

Глава 134: Пустынная армия волчьей кавалерии

Естественно, что при выборе волка нельзя одновременно идти вперед всем людям.

Сорок девять человек быстро отделились от команды и бросились навстречу волкам.

«Это непросто заставить зверя распознать себя. Невозможно сделать это, не испытав жизнь и смерть», - улыбнулся Линь Чен и сказал: «Они будут авангардом Легиона Пустынного Бога».

«Учитель, нашим солдатам не хватает волков», - сказал Мастер Лин с улыбкой.

«Невозможно каждому стать наездником. Более того, эти бойцы будут искать своих собственных партнеров в будущем. Пока есть тренировочная кровь для очищения солдат, в доисторическом вольере, будет непрерывный поток свирепых зверей».

Чтобы приручить волка вышли Гром и Призрачный клинок. Их целью был Король Волков. Что касается Дикого демона, то он не был заинтересован становиться наездником, единственное, что его волновало, это техника очищения Гу.

Увидев, что Линь Чен повернулся и ушел, Чай Син и Лин Ши также быстро последовали за ним.

«Линь Шэншоу, я думаю, что многие из этих бойцов имеют только приобретенный высокий уровень. Они могут приручить Лесного волка. Вы не боитесь жертв среди них?»

Линь Чен слегка улыбнулся: «Доверяйте нашим бойцам. Их сила может быть не слишком велика, но их боевое сознание несравнимо с обычными воинами. Я не беспокоюсь о результате, я просто хочу знать, как быстро можно достичь взаимопонимания со своим лохматым партнером ».

Вернувшись в центр Дикого Бога, Линь Чен нашел книгу и спокойно стал читать ее, а Чай Син с тревогой ждала, время от времени глядя в окно.

Сорок девять воинов столкнулись с сорока девятью лесными зелеными волками. Исход этой битвы связан с будущей судьбой Пустынной армии. Но Линь Чен не беспокоился. Он спокойно читал книгу, как обычный человек.

Мастер Лин такой же, как Линь Чен, внешняя борьба, похоже, не имела к нему никакого отношения. Увидев, что Линь Чен сидит и читает, Мастер Лин Ши также нашел место, чтобы сесть и начать практиковать.

Один час.

Два часа

Наконец, когда подошел к концу третий час, Линь Чен положил книгу и медленно встал.

«Пора»

«Что? Разве Линь Шэншоу не беспокоится?»- сказала с улыбкой Чай Син: «Я думаю, что ты беспокоишься больше, чем кто-либо другой».

Линь Чен мягко усмехнулся: «Я волнуюсь, но я беспокоюсь не об их победе или поражении, а о тех солдатах, которые не будут признаны Лесными волками».

«Они будут только усерднее тренироваться, надеясь вписать свои имена в рекордный павильон», - раздался сердечный голос, за которым последовала серия тяжелых шагов, а затем вошла высокая фигура.

Он был залит кровью, и ужасная рана простиралась от его груди до нижней части живота. Но посетителю было совершенно наплевать на травму, он просто задышался от волнения. Это был Гром, судя по его возбужденному виду, он, вероятно, уже был одобрен Королем Древесных Волков.

«Похоже, ты приручил короля волков», - легонько усмехнулся Линь Чен и не помог ему залечить раны. Эта рана - его слава.

Лэй Тин сжал кулаки, подошел к лицу Линь Чену и опустился на одно колено: «Формирование легиона волчьей кавалерии Легиона Пустынного Бога завершено, все 49 солдат получили легкие ранения. Тринадцать из них надеются, что молодой мастер поставит им Печать Пустынного Бога».

Линь Чен помог Лэй Тину подняться и с удовлетворением посмотрел на него: «Древесные волки не могут распознать силу. Ими движет преданность делу».

Прошло еще несколько дней. Раны солдат-кавалеристов в основном зажили, под действием многих эликсиров. Тринадцать солдат также получили священную печать и битву очищения крови.

Начался новый раунд обучения, и Пустынный Дворец снова был охвачен тренировочным безумием. Под предводительством Грома волчья кавалерия вошла в Цзиньшань и начала свой путь обучения.

«Моя Миоли, как ты себя чувствуешь сейчас?» - спросил Линь Чен с улыбкой после завтрака.

Чай Миоли кивнула и сказала: «Честно говоря, даже секта Сюанью, в прошлом, не так хороша, как Легион Дикого Бога, но число воинов все еще слишком мало.

«Если бы семья Ситу знала силу Легиона Пустынного Бога, они бы не посмели сделать это с тобой».

Линь Чен улыбнулся и покачал головой: «Семья Ситу не заслуживает упоминания. Я никогда не считал ее противником».

После минутного молчания Чай Миоли наконец задала свой самый обеспокоенный вопрос.

«Линь Шэншоу, что ты собираешься делать со мной?»

«Ты все еще ты, я все еще я. Мне не нужна твоя преданность, и я не хочу неволить тебя».

«Даже если ты не доверишь мне печать дикого бога, я буду с тобой до конца!» Чай Син подумала, что Линь Чен отказался от ее верности.

«Сегодня я помогу тебе пробудить силу, скрытую в твоём теле. Затем ты вернешься в город Юньхай. Тебе нужно только помнить, что здесь все предназначено для защиты моей жизни, а тебе достаточно использовать свою жизнь для защиты своей семьи», - спокойно сказал Линь Чен.

Чай Син была ошеломлена, когда она услышала это, слезы навернулись на ее прекрасные глаза.

«Почему? Ты признаешь, что я мастер боевых искусств. Мои способности не хуже, чем у других. Почему ты хочешь прогнать меня. Ты все еще ненавидишь меня за предательство?»

Голова Чай Миоли закружилась от слез, а ее тело постоянно дрожало. Она думала об этом полгода и полгода ждала.

Он лично отвез ее в базовый лагерь и одну за другой показал ей всю свою силу.

Разве это не доверие? Почему ты хочешь, чтобы я уехала сейчас?

Протянув руку, чтобы помочь Чай Син вытереть слезы, Линь Чен мягко сказал: «Начиная с Куньмина, я не сомневался в тебе. Если бы не твоя сообразительность семья Чай давно бы погибла».

«Раз ты понимаешь, тогда почему ты меня прогоняешь. Раз ты понимаешь, ты должен знать, что даже если у меня не будет печати Дикого бога, я не смогу тебя предать», - задохнулась Чай Син, как маленькая девочка.

Линь Чен слегка улыбнулся и сказал: «Я такой же человек, как и ты. Я боюсь, что мы запутаемся в этой жизни. Вот почему я отпускаю тебя. Чтобы ты не была привязана к моему миру».

«А если я хочу? Что, если я хочу быть привязана к тебе навсегда?» - обиженно сказала Чай Син.

«Хе-хе, я не могу удержать тебя. У меня уже есть две девушки. Ты хочешь быть третьей?» - шутливо сказал Линь Чен, думая о клане Духовного Феникса. Он почувствовал, что с ней, не справится даже раса диких древних гигантов.